

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк второй

НАЧАЛО

Для жителей Гатчины война началась с опубликованного 25 июля 1914 года в газете «Жизнь Царскосельского уезда» Царского Манифеста.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Н а ш и м ъ подданнымъ:

Слѣдую историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взидала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, М ы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Н а ш и х ъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Н а ш и м ъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Н а ш е м у, что принятія мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны, и встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Н а м ъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. М ы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Н а ш и подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Ц а р я съ Его народомъ и да отразить Россія, поднявшаяся какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашею дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашею въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Мобилизация

В первые же дни войны в армию были мобилизованы многие известные гатчинцы:

Служащие Дворцового управления: канцелярские чиновники Романов, Емельянов, Беляков, Рогуцкий и чертёжник Подшивалов.

Из Гатчинской полиции: писцы Александров, Кротов, Михаил Уарович Анфертьев, Корнилов и Бабурин.

Управляющий Гатчинским Удельным имением Владимир Николаевич Малахов.

Архитектор Алексей Григорьевич Голубков.

Судебный следователь Гатчинского участка Никифор Александрович Евдокимов.

Павел Николаевич Лытиков, староста Павловского собора.

Отставной подполковник Альфред Иосифович Термен, назначенный начальником ополченской бригады.

Ветеринарный врач столичной полиции Николай Константинович Павлюк, назначенный старшим ветеринарным врачом артиллерийского парка.

В декабре 1914 года был мобилизован писатель А.И. Куприн, получивший чин поручика. На снимке: он вместе с женой, Елизаветой Морицовой (в форме сестры милосердия; с медалями за Русско-японскую войну 1904 – 1905 годов).

Из Сиротского института мобилизованы:

воспитатель Константин Феликсович Спытецкий, младший врач лазарета Алексей Владимирович Мартинсен, заведующий обмундированием Николай Владимирович фон Мендель, классные воспитатели – Аркадий Карлович Зеgebарт, Богдановский, Леонид Владимирович Радзионтковский, Георгий Яковлевич Покровский.

Бухгалтер Сиротского института Иван Викентьевич Левандовский мобилизован в одну из авиационных рот.

Смотритель материального склада Гатчинского Дворцового управления, бывший фельдшер Михаил Дионисиевич Островский, призван на военную службу и направлен в Сводный № 95 эвакуационный госпиталь в Самару, где получил должность смотрителя этого заведения.

Мобилизованы многие городские и сельские медики:

Окружной врач Гатчины доктор Дмитрий Петрович Теремецкий вначале был призван в ополчение, а вскоре переведен на действительную службу и

назначен председателем врачебной комиссии тылового распределительного и эвакуационного пункта для офицеров. При этом доктор Теремецкий продолжал выполнять свои прежние обязанности Окружного врача и врача Реального училища Гатчины. На снимке 1915 года: доктор Теремецкий (в центре) с персоналом и пациентами Эвакуационного пункта для офицеров.

Мобилизованы многие земские медики:
Земский врач Гатчинского участка доктор Николай Андреевич Колпаков.
Земский врач Рождественского участка Евгений Евгеньевич Розанов.

Земский врач Сиворицкого участка Константин Эдуардович фон Кербер.
Земский фельдшер Гатчинского участка Фёдор Егорович Егоров.
Земский фельдшер Скворицкого участка Георгий Осипович Беляев.
Земские фельдшеры Сиверского участка Иванов, Андрей Фёдорович Лопухов и Рыбиков.

Земские санитарные фельдшеры Сергей Уарович Анфертьев и Крылов.

Всего в Гатчине и её окрестностях в войска были мобилизованы сотни крестьян, рабочих и служащих. Ещё никогда в истории города на военную службу не призывали одновременно столько людей. Именно масштабы мобилизации впервые заставили многих серьёзно задуматься над характером и возможными последствиями военных действий, разворачивающихся за тысячу с лишним вёрст от Гатчины.

Всё для фронта! Всё для победы!

Эти призывы, впервые упомянутые в директиве Совета народных комиссаров СССР от 29 июня 1941 года и провозглашённые И.В. Сталиным 3 июля 1941 в выступлении по радио, относятся к Великой отечественной войне 1941 – 1945 годов. Однако их смысл точно отражает то, что начало происходить в России и Гатчине с началом Великой войны 1914 – 1918 годов.

Войны, которые вела Российская империя до этого, в XIX и самом начале XX века, затрагивали Гатчину лишь стороной. Так, в войне с Наполеоном принимали участие десятки горожан; некоторые жители делали пожертвования на оказание помощи раненым. Этим почти всё и ограничивалось.

В ходе Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов в Гатчине был развёрнут Госпиталь Красного Креста для раненых; в боевых действиях в Болгарии, на Шипке, приняла участие квартировавшая в Гатчине 24-я артиллерийская бригада.

В период Русско-японской войны 1904 – 1905 годов в городе был развёрнут эвакуационный госпиталь Красного Креста; в боевых действиях на Дальнем Востоке принимала участие батарея 23-й артиллерийской бригады; немало гатчинцев воевало в составе других воинских частей.

Однако в 1914 году масштабы участия воинских частей, жителей и учреждений Гатчины в войне намного превзошли всё, что имело место прежде. На фронт отправились почти все воинские части гатчинского гарнизона: Кирасирский полк в полном составе; 23-я артиллерийская бригада в полном составе; 18-й Мортирный артиллерийский дивизион в полном составе; многие лётчики Гатчинской авиационной школы.

Об участии жителей Гатчины в деле помощи фронту, свидетельствуют факты, приведённые ниже. При этом надо учесть, что война только-только начиналась, бои шли очень далеко от Гатчины, а город и горожане уже готовились к оказанию помощи воинам на фронте, к приёму раненых.

Гатчинский местный комитет Красного Креста с началом военных действий главное внимание обратил на оказание помощи сражающимся и раненым воинам. Был организован кружок дам для шитья одежды и белья. Некоторые жители города предоставили свои квартиры в распоряжение Комитета для размещения раненых. Был организован сбор пожертвований по квитанционным книжкам и кружечный сбор. Уже вскоре собрали 3.900 рублей. Основную работу проводили: товарищ председательницы Комитета, Ловчий Его Величества Владимир Робертович Диц; секретарь – санитарный врач Гатчинской Придворной медицинской части, доктор Тихон Владимирович Попов; члены Комитета – действительный статский советник Александр

Дмитриевич Колокольцов, Сергей Михайлович Верёвкин, Николай Семёнович Верёвкин.

31 июля на заседании Местного комитета Общества Красного Креста сообщено, что в настоящее время более 200 лиц заявили о согласии стать членами Общества. В связи с этим собираемые членские взносы возросли со 100 до 4.000 рублей. Сначала Местный комитет хотел организовать собственный лазарет для раненых, но вскоре стало известно о предстоящем развёртывании военного лазарета на 600 коек в здании Реального училища и лазарета при Кирасирском полку. Поэтому было решено не устраивать своего лазарета, а направить деятельность Комитета на устройство так называемых эвакуационных помещений-квартир, в которые могли помещаться раненые, прошедшие уже курс лечения и нуждающиеся лишь в здоровом и спокойном помещении для полного восстановления своих сил и здоровья.

На предложение Общества развернуть такие лазареты (название «эвакуационное помещение-квартира» не прижилось и все подобного рода заведения стали именоваться попросту лазаретами) сердечно откликнулись несколько домовладельцев и нанимателей квартир:

Барон Лев Фёдорович Жирар-де-Сукантон, генерал-майор Свиты Его Величества, предложил обширное помещение, занимающее весь верхний этаж дома князя Шервашидзе. Эта, находящаяся на Николаевской улице, 20, барская усадьба, была очень роскошной: 15 комнат, людские, 2 ванны, ледники, конюшни, сараи, большой парк. Даже санаторию можно было организовать в ней, а не просто лазарет.

Елизавета Морицовна Куприна, жена писателя и сама, кстати, сестра милосердия, готова была отдать под лазарет на 10 кроватей часть их дома на Елизаветинской улице.

Жена войскового старшины (штабс-ротмистра) Ксаверия Иеронимовича Збышевского, служившего штаб-офицером для особых поручений при Главном Управлении Коннозаводства, а ныне отбывшего на фронт, сестра милосердия Мария Збышевская предложила Обществу свою квартиру для лазарета на такое же количество раненых.

Мария Андреевна Котова и дворянка Мария Ипполитовна Дружинина брались содержать лазарет для 3 раненых в доме 68 на Багговутовской улице.

Александр Дмитриевич Мальцев отдавал под эти цели целый этаж дома на Люцевской улице, 23 и брался обеспечить полное устройство и довольствие пациентов.

Мариенбургское общество оказания бесплатной медицинской помощи беднейшим жителям Гатчины предоставило Красному Кресту полностью оборудованный приёмный покой для размещения 10 человек.

Благодаря энергичной работе дамского кружка, трудившегося под руководством жены Ловчего Его Величества, Евгении Карловны Диц, в распоряжение Гатчинского комитета Общества Красного Креста поступил достаточный для развёртывания «квартирных» лазаретов запас белья.

При Городовом госпитале на шестинедельных курсах началась ускоренная подготовка молодых женщин для работы в качестве сестёр милосердия. Слушательница этих курсов, гатчинка Евгения Викторовна Иванова (тогда – Поповская), вспоминала:

«Занятиями руководил доктор Надеждин, которого все очень боялись. Практические занятия на курсах вела старшая сестра милосердия Акелина Иванова – тоже свирепая, её боялись».

На Багговутовской улице, 31 Окружной врач, доктор Теремецкий, принимал в своей квартире пожертвования в пользу лиц, призванных на войну из города Гатчины. Подробности оказания помощи таким лицам будут изложены в одном из следующих очерков.

3 августа на чрезвычайном Царскосельском уездном земском Собрании рассмотрено поступившее в конце июля предложение развернуть Гатчинскую, Павловскую и Тосненскую земские больницы в лазареты для 200 раненых, при условии половины расходов за счёт Губернского земства. Собрание предложило находящиеся на излечении в этих больницах переместить в земские школы. В Гатчинской больнице приспособить для приёма раненых ещё незанятую врачом квартиру. Таким образом можно иметь здесь 60 кроватей. Собрание решило, что нужно побыстрее закончить постройку Гатчинской больницы.

15 августа Гатчинский Отдел помощи воинам и их семьям организовал кружечный сбор на развёртывание приюта-санатории Отдела (см. очерк первый) в приют на 40 – 50 кроватей для лечения нервных больных и выздоравливающих солдат

В тот же день Военным ведомством в Гатчине развёрнут полевой запасной № 7 госпиталь на 210 мест, в т. ч. 10 – для офицеров. Где размещался этот госпиталь ещё предстоит выяснить.

С середины августа в пустующих по случаю отбытия воинских чинов полка на театр военных действий помещениях лазарета Кирасирского полка по повелению Императрицы Марии Фёдоровны начал формироваться госпиталь для раненых на 40 кроватей.

20 августа в земской больнице было приготовлено помещение для 60 раненых. В бараке планировалось устроить операционную. Для заведывания лазаретом приглашен 38-летний врач Антон Иванович Глембоцкий, до этого служивший Окружным врачом Царскосельского округа Петербургского Воспитательного дома и одновременно – врачом Красносельского земского медицинского участка.

24 августа в городе, в здании Реального училища разместился полевой запасной № 8 госпиталь на 210 мест, в т. ч. 10 – для офицеров.

31 августа, в 3 часа дня, в здании Сиротского института состоялось общее собрание местного комитета Красного Креста. Обсуждались задачи, связанные с организацией в Гатчине лазаретов и помощью Общества воинам на фронте.

1 сентября местным комитетом Красного Креста открыт эвакуационный лазарет на 22 кровати на Люцевской улице в доме № 23, предоставленном А.Д. Мальцевым. В тот же день в городе создан врачебно-санитарный пункт.

23-я артиллерийская бригада отправилась из Гатчины на театр военных действий под Варшаву 29 июля 1914 года в составе 23-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса. 6 августа Корпус был перенаправлен на Юго-Западный фронт. Бригада примет участие в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 года.

Отправился на войну и 18-й Мортирный артиллерийский дивизион, сформированный в 1910 году из 7-й батареи 23-й артиллерийской бригады. Дивизион входил в состав 18-го армейского корпуса. Дивизион, так же как и 23-я артиллерийская бригада, примет участие в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 года.

Отправился на фронт Кирасирский полк, квартировавший в Гатчине с начала 1820-х годов. В наш город полк больше не вернётся. Хронологию выступления полка на театр военных действий привожу по книге «Памятка кирасир Ея Величества за время Гражданской войны 1917 – 1920 г.г.» (составители: полковник А.А. Баумгартен и штабс-ротмистр А.А. Литвинов):

1914 годъ (карта 10 в. въ дюймѣ)

Июль Въ ночь

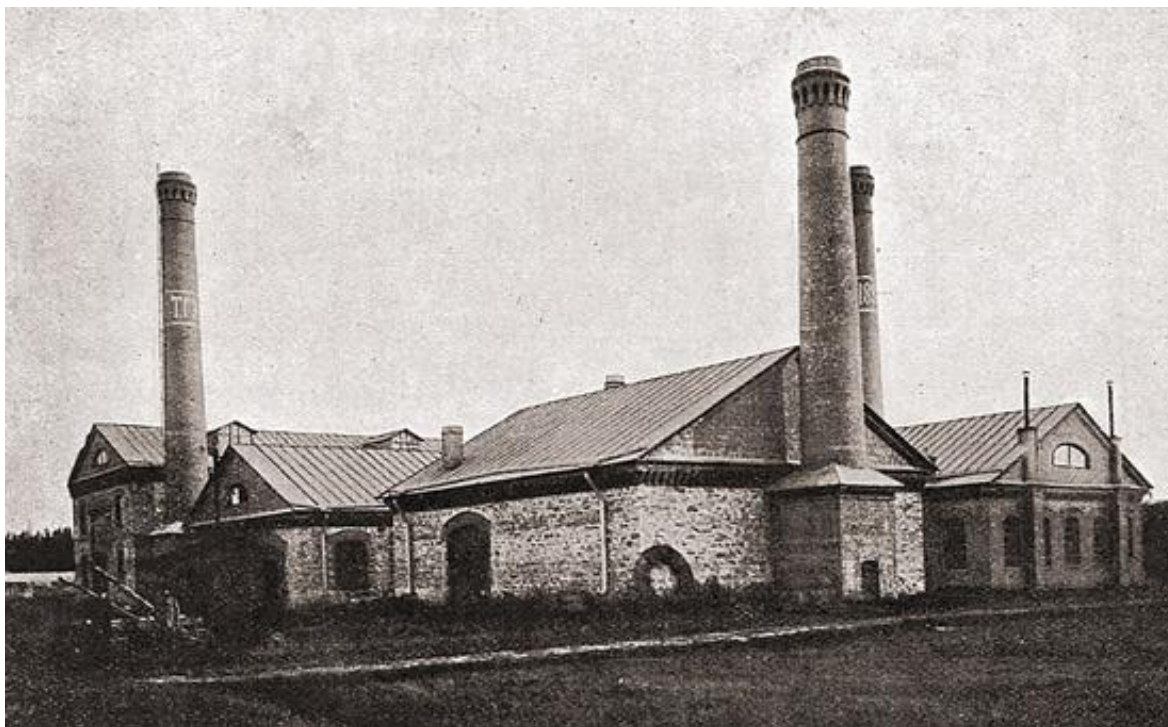
на 18 Всеобщая мобилизація Арміи и Флота Россійской Имперіи.

19 Объявление Германіей войны Россіи. Выступление полка (Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Араповъ) по-эшелонно изъ Гатчины по Варшавской жел. дор.; эшелоны полка двинуты въ головѣ 1-ой Гв. Кав. дивизіи. Утромъ отходъ 1-го эшелона (эск. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА — Ротмистръ Кордашевскій и команда связи — Корнетъ Одинцовъ).

21-23 Сосредоточеніе 1-ой (Генераль-Лейтенантъ Казнаковъ) и 2-ой (Генераль-Лейтенантъ Раухъ) Гвардейскихъ Кавалерійскихъ дивизій въ районѣ Пильвишки — ст. Козлова-Руда. Полкъ послѣ выгрузки на ст. Пильвишки сосредоточился въ районѣ д. д. Юршке — Подпрудзе.

Въ ночь на 24 Переходъ полка въ составѣ дивизіи въ городъ Вильковишки. Дивизія вошла въ составъ 1-ой арміи (Генераль Ренненкампфъ).

Основанный в Мариенбурге в 1877 году меднолитейный завод А.С. Лаврова (на снимке) выпускал знаменитые в России и за её пределами медные колокола, а также изделия из фосфористой бронзы. С началом войны завод стал интенсивно наращивать производство высококачественных отливок для артиллерийских орудий и снарядов.

Война продолжалась и всё в большей степени влияла на жизнь города и горожан. Об этом – в следующем очерке.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ